

Александр Про

СОЗЕРЦАТЕЛЬ

фильм на бумаге

Александр Про
Созерцатель. Фильм на бумаге

«Издательские решения»

Про А.

Созерцатель. Фильм на бумаге / А. Про — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837483-8

Приключения героев в Москве и Гурзуфе в 80-х годах. С легким налетом фантастики и эзотерики. Главный герой в процессе событий, изложенных в трех частях этого фильма, проходит путь от полного бездействия и отрицания насилия к поступку — встает на защиту девушки. Среди персонажей: Народный художник СССР, Немийский жрец, внук секретаря ЦК КПСС, племянница гейши и другие экзотические личности.

ISBN 978-5-44-837483-8

© Про А.
© Издательские решения

Содержание

Представление	6
Часть первая	7
Эпизод 1	7
Эпизод 2	8
Эпизод 3	10
Эпизод 4	11
Эпизод 5	12
Эпизод 6	13
Эпизод 7	14
Эпизод 8	15
Эпизод 9	16
Эпизод 10	17
Эпизод 11	18
Эпизод 12	20
Эпизод 13	21
Эпизод 14	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Созерцатель
Фильм на бумаге
Александр Про

© Александр Про, 2017

© Мария Бангерт, дизайн обложки, 2017

Корректор Екатерина Филатьева

Фото на обложке Александр Проничкин

ISBN 978-5-4483-7483-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Представление

В этой книжке около пятнадцати тысяч слов. Примерно столько же – в среднем отраслевом журнале. Иначе говоря, ее можно прочитать. Перед тем как ее набирать, я выкинул из нее все глупости, которые называют размышлизмами. Оставил только сюжет (если это можно назвать сюжетом) и декорации. Поэтому сейчас – больше, чем ровное повествование фильма, она напоминает альбом с клипами. Или концерт ансамбля Tango Orchestra Misterioso.

Фото Александра Прищепова

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

А л е к с е й, парень 24 лет, предпочитающий стоять на берегу и смотреть, как мимо плывут лодки. Физиологически не выносит насилия.

А н н а, девушка Алексея.

У ж о (Умеющий Жизнь Обнаружить), наблюдатель-мастер.

И х (Ищущий Ходит), наблюдатель-стажер.

Н е м и й с к и й Ф. А., старший хранитель, жрец.

Ф е д о р, соискатель.

И р э н ч и к, девушка по ситуации.

Ф и о р е-Н и к и т и н, народный художник СССР.

В и р г и л и й, поэт.

Д а м а, водитель грузовика.

Н э д з у м и, племянница гейши.

К и р и л л, внук секретаря ЦК КПСС.

В ЭПИЗОДАХ

Скульптор, Магнезий Иванович – начальник Алеши, парень, который заикается, парень в сквере, водитель «Запорожца», милиционер, баба в деревне, мужчина с орденскими планками, паспортистка, цыганка, дочь цыганки.

МАССОВКА

Солдаты, покупатели, прохожие, пассажиры, отдыхающие.

Часть первая

Эпизод 1

В то утро на озеро опустился особенно густой туман. Большое влажное облако улеглось в долине, спрятав и воду, и луг, и редкие деревья на побережье. Солнце лишь слегка подсвечивало его розовым светом. Птиц слышно не было – только легкое потрескивание и шорох.

– Дедушка, а ты ведь когда-то уже был здесь?

– Конечно.

– Один?

– Да нет, я же тебе рассказывал. Нас было трое, и мы должны были это увидеть.

– Угу. А ты, значит, не только увидел, но и запомнил? А те двое только увидели или тоже запомнили, но не сказали об этом?

Наконец из тумана появились неясные очертания двух фигур – мужчины и мальчика. Они неторопливо шли по берегу.

– Ты, наверное, уже устал. Давай посидим вот здесь. Нет, запомнил только я один... Впрочем, ты это уже сто раз слышал. Глупость какая-то получается...

– Совсем не глупость, дед. Ты даже сам не замечаешь, как все время придумываешь новые подробности. Это и есть самое интересное. Откуда они у тебя берутся – эти самые подробности? Я так не умею.

– Да нет, умеешь. Просто тебе еще случай не представился, – они замолчали. Дед сидел на изогнутом стволе дерева и чертил прутиком на песке. – А потом увидишь: вдруг все само собой и случится.

Туман начал уже редеть, и скоро открылась поверхность озера, похожего на гигантскую чашу с только что вскипевшим молоком.

Дед затоптал рисунок.

– Слушай, Их, а ведь где-то здесь и должна быть эта тропинка к дереву.

– Можно я схожу посмотреть?

– Сходи. Но если найдешь, не возвращайся, не теряй время, просто крикни мне.

Мальчик легко встал и через мгновение исчез в кустах, а Ужо сидел в той же позе и смотрел на озеро.

Эпизод 2

«...Это было небольшое лесное озеро Неми, «зеркало Дианы», как называли его древние. Незабываема спокойная водная гладь, окаймленная цепью Альбанских гор...

В древности на фоне этого милого лесного пейзажа неоднократно разыгрывалось одно и то же странное и одновременно трагическое событие.

...На северном берегу озера, прямо под отвесными утесами, к которым притулилась деревушка Неми, находились священная роща и святилище Немийской или Лесной Дианы. Озеро и роща также были известны под названием Арицийских. Но город Ариция (он также называется Аричча) был расположен почти в пяти километрах отсюда, у подножия Альбанской горы, и отделен крутым спуском от озера, находящегося в небольшой воронкообразной впадине на склоне горы.

В священной роще росло дерево. А вокруг него день и ночь крадущейся походкой бродил человек. Он держал в руке обнаженный меч и внимательно оглядывался вокруг, как будто в любой момент ожидал нападения врага. Это был убийца-жрец. А тот, кого он дожидался, должен был рано или поздно убить жреца и занять его место. Таков был закон святилища. Претендент на место мог добиться его только одним способом, – убив своего предшественника. И удерживал он эту должность только до тех пор, пока его не убивал более сильный и ловкий конкурент.

Должность эта, обладание которой было столь зыбким, приносила царский титул. И ни одна коронованная особа не была мучима более мрачными мыслями, чем немийский жрец. Из года в год, зимой и летом, в любую погоду нес он свою одинокую вахту и только с риском для жизни урывками погружался в беспокойную дрему. Малейшее ослабление бдительности, проявление телесной немощи и утрата искусства владеть мечом ставили его жизнь под угрозу: седина означала для него смертный приговор.

От одного его вида прелестный пейзаж меркнул в глазах кротких и набожных паломников. С суровой и зловещей фигурой немийского жреца плохо сочетались голубизна итальянского неба, игра света в летних лесах и блеск волн на солнце...

...Необходимо заметить, что закон наследования титула жреца в Неми не имеет параллелей в классической древности. Для того чтобы найти ему объяснение, следует заглянуть в глубь веков. И никто, видимо, не станет отрицать, что подобный обычай отдает варварской эпохой.

Знатокам древности знаком этот кровавый ритуал. Предание связывает его с Дианой Таврической. Оно гласит: «Каждый чужестранец, который высаживается на берег, приносится в жертву на ее алтаре».

Согласно преданию, культ Дианы Немийской был учрежден Орестом, который убив Фаоса, царя Херсонеса Таврического, бежал с сестрой в Италию. Впрочем, будучи перенесен на итальянскую почву, этот ритуал вылился в более мягкую форму».

(Джеймс Джордж Фрэзер. Золотая ветвь. М.: Политиздат, 1986).

Озеро и роца в те времена выглядели примерно так

Эпизод 3

Москва, 80-е годы. Не звонили трамваи, и не гудели машины. Все это давно отменили.

Он шел по улице, как приезжий. Всматривался в лица, будто хотел что-то спросить. Иногда смотрели и на него – недоуменно. Заходил в магазины, не суетясь, разглядывал, что продают и что покупают. Ехал в троллейбусе. Курил, кашляя в сквере на скамейке, развернув газету.

– Эй, слушай, вали отсюда.

Алеша поднял глаза. Странный парень – лысый, тощий, с большими красными руками – стоял перед ним, словно прозрачный.

– Это мое место!

Но агрессивности в его словах не было: он так просил. Алеша это понял и, свернув газету трубочкой, пошел дальше в тени деревьев по солнечной стороне Садовой.

Эпизод 4

На другой день Алексей проснулся поздно, долго лежал с открытыми глазами и смотрел в потолок.

По потолку шла муха. Она ползла наискось, оставляя за собой чуть светящуюся тонкую голубую нить. Линия была похожа на изображение речки на выгоревшей карте или на рисунок вен на руке. Белое пространство уже начало тихо вбирать цвет, оно порыжело пятнами, словно подернутое ржавчиной. Появился все нарастающий шум большого скопления людей, еще какое-то гудение.

Кусок розового легкого ситца мелькнул и исчез. Затем – обнаженное женское плечо, затылок с заколотыми вверх золотистыми волосами. Легкий сквозняк шевелил завитки на открытой шее. Она прошла спиной к нему, совсем близко. Он мог пойти следом или остановить ее, знал, что может, но не пошел, не захотел. Да наверное, и не успел бы. Мысль об этом возникла и исчезла в одно мгновение. Осталось только приятное жжение, словно кто-то коснулся холодной ладонью горячего лба. Он вытянул руку вверх, и меж пальцев прошли мягкие рыжие облака. Но реки остались, они еще долго висели в пустоте, а потом исчезли разом, растворились мгновенно.

Эпизод 5

Может быть, так оно и есть. Гегель утверждал, что история повторяется дважды: первый раз в виде трагедии, второй – в виде фарса.

Вот и у Алеши было такое ощущение, что с ним так уже было. Или с кем-то из его предков, но память сохранила. Только на фарс это было абсолютно не похоже.

Теперь это ее комната. Окна открыты настежь, на полу телефон. Слышно, как теплый ветер перебирает листву. Свет уличного фонаря отражается в стекле книжных полок.

– Прости меня.

– Что ты, – смущенно бормочет она, – просто ты сейчас не здесь, не со мной. Поэтому так и получилось. Ты, вообще, иногда похож на очень хорошую, но прочитанную только до середины книгу. Ее забыли в купе, а поезд уже ушел. И я теперь так и не узнаю, чем закончилась вся эта история со жрецом. Кто на него напал, и кому досталась победа?

– Ты хочешь, чтобы я ушел?

– Да.

– А может...

– Нет, будет ложь. Уходи.

Она думала не о себе. Он это понимал. Она не хотела делать ему больно, но то странное, что было между ними, не держало его, как прежде, а, наоборот, только отталкивало. И чем дольше, тем с большей силой. Теперь и она это поняла.

Эпизод 6

Ему казалось, что все было именно так. Но не всегда. Все чаще и чаще он вспоминал какую-то смутную картину и уже не был уверен, было ли это, была ли она действительно в его жизни, или он все это выдумал.

Он знал, что было что-то, после чего все изменилось, и он стал таким, каким все его видели и понимали. Он задавал себе этот вопрос и чувствовал, что от ответа зависит нечто существенное. Алексей догадывался, что он чем-то незаметно отличается от всех людей – какой-то отвратительной особенностью. Но до сих пор это не мешало жить так, как живут все люди.

Хотя и было нечто, что отталкивало от него именно в тот момент, когда он хотел подойти ближе, положить руку на плечо или поправить у нее локон.

Эпизод 7

Поздним утром он пил кофе. Потом вышел из дому. Пахло нагретой листвой и пылью.

– Ну что же, давай разберемся, – так он говорил сам с собой. – Главное, давно ли ты его видел – этого жреца?

– И что?

– Он просто посмотрел издали и ушел. Я его сразу и не заметил.

– А разве он ничего не сказал?

– Может быть, и сказал. Если я правильно прочел по губам: «Смотри, не додумайся».

– Но почему бы не сказать прямо? Вечно у него какие-то загадки!

– Куда, твою..., смотреть же надо!

Это его, высунувшись из красного «Запорожца», крыл матом мужчина с орденскими планками на пиджаке.

– ...удак ...нутый! Ночью спать надо, а не посреди улицы!

Эпизод 8

С моста в воду прыгали четыре парня – лет пятнадцати, не больше – с облепившими голову мокрыми волосами. Широкий некрашенный деревянный мост был перекинут через узкое горло залива и висел над ним без всяких свай и подпорок. Чуть вздрагивали голубые, совсем не загоревшие животы мальчишек. Их пальцы вцепились в поручни и оттого казались ослепительно белыми на фоне старого дерева. Под днищем моста, изогнувшись самым невероятным способом, вниз головой висел пятый.

– Давай! – деловито закричал он, и четверо разом прыгнули в воду солдатиком.

Сам залив был похож на бутылку, а под мостом изредка проходили лодки. Они медленно выплывали из горлышка и уходили вдоль берега к парку. В лодках катались девушки из яхт-клуба, они пили пиво и «крутили» транзистор.

Один! Другой! Третий! Чуть позже чуть в стороне – четвертый и, наконец, пятый. Словно бомбы, взрывались по бортам и прямо по курсу. Лодка плясала, в ней пронзительно визжали. Брызги со всех сторон одновременно накрыли колени, плечи и волосы девушек. Под их визг выныривали мальчишки.

– Выключай сирену! – кричал один.

– Пожар отменяется! – это уже второй.

– Пивком не поделитесь? – третий.

– Идиоты!

– Кретины!

– Ну, совсем дураки...

А в заливе стоял ремонтный катер «Сириус-21», кокетливо приподняв корму и выдвинув вперед небольшой нос с девственно-чистым силуэтом механизмов и крошечной рубкой. Отсюда, с моста, он выглядел несколько картинно, но очень заманчиво. Без огней, легкий и черный на фоне уже разжиженной голубизны неба он небрежно опирался на фиолетовую рябь залива и казался здесь совершенно необходимым.

Мост низко и невнятно пел под ногами прохожих, в его тени курили девушки, и выжимали плавки мальчишки.

Солнце уже пряталось в мелкие розовые облачка, когда Алексея остановила за плечо чья-то легкая рука. Он обернулся на ходу с уже приготовленным «нет», но увидел девушку лет семнадцати (не из тех, что плавали в лодке) и промолчал. Курчавая, смуглая – ну вылитый фавн! – в короткой голубой юбке и выгоревшей майке она стояла перед ним и ждала узнавания.

– Аня! Здравствуйте! Вас давно не было.

Он замолчал. Это вырвалось одной фразой, он не обдумывал ее. А начиналось...

Эпизод 9

Это было в одно из воскресений больше года назад. Теперь этот день, словно затаившийся где-то в глубине, внезапно всплыл и требовал продолжения.

Длинно наступала осень. Небо давно стало белесо прозрачным, но еще не посерело. Временами налетал порывистый колючий ветер, он крутил мусор и листья около скамеек. Прохожие поднимали воротники и уже были готовы к тому, что вот-вот начнется дождь. Но его все не было. Солнце нелепо висело над городом, высвечивая то витрину магазина с выставленными там платьями, то отражаясь в стеклах машин с наглухо задвинутыми окнами.

Утром именно такого дня примерно год назад – это было воскресенье – Алексей шел в булочную, располагавшуюся одиноким фасадом меж двух улиц. Еще издали он увидел человека недалеко от входа в нее. Низко надвинутая шляпа с подпорченной лентой закрывала его лоб. Человек бормотал. Алексей подошел ближе и услышал: «...Знаю дела твои и любовь, и служение, и веру, и терпение твое, и то, что последние дела твои больше первых...»

– Где-то я уже это слышал, – подумалось ему, – и мужика этого тоже видел. Но где?

– Не пугайся, сынок. Это не я придумал, в Писании так. Там еще сказано: «Итак, напиши, что видел, и что есть, и что будет после сего».

Человек тяжело вздохнул и опять заговорил, но уже только себе под нос:

– Но то дело нечеловеческое. Да ты иди, иди, не стой, мало ли чего я скажу. Писание оно на то и есть Писание...

Что-то еще он шепелявил Алексею в спину, но тот этого не расслышал.

В булочной пол из некрашенных досок. Щели между ними были еще темными. И пахло так, как пахнут только свежевывмытые полы, – мокрой пылью и древесиной. На промасленных полках лежали батоны. Жужжала муха у оконной рамы. Дверь за прилавком была заперта на всячий замок.

Шаги он услышал не сразу. В магазин вошла та самая девочка, взяла его за руку и вывела наружу.

– Меня зовут Аня. Я знаю ее, хотя не знаю, где она именно сейчас. Если хотите, будем искать вместе. У вас есть деньги?

– Да, если нужно. Не очень много.

– Идемте, здесь нечего делать.

– Меня зовут Алексей, и скажи, пожалуйста, почему ты думаешь, что я кого-то ищу? Даже если это и так.

Она перебила его.

– Пожалуйста, говорите мне «вы». Я почти все знаю о тебе. Но это неважно. Считай, что я твой друг. Здесь недалеко, мы зайдем в один дом.

Тогда он отказался идти. И сейчас она появилась вновь.

Эпизод 10

– Аня? Здравствуйте. Вас давно не было, но я помню про «вы».

– Скажите, а вам действительно так необходимо залезать в этот автобус и ехать домой?

– Пожалуй, нет.

– Тогда давайте погуляем.

– Просто будем идти куда-нибудь, да?

Они шли по бетонным плитам, которые образовали дорогу мимо гаражей, насосной станции, заборов, и дошли наконец до «Запретной зоны».

Справа тяжелые черные машины со страшным грохотом вбивали в болото бетонные сваи. Впереди, почти сливаясь с небом, мутнела полоска водохранилища. Слева по пустырю дыбились ржавые трубы. Невидимые механизмы гнали по ним воду. В стыках она вырывалась изящными веерами, и все изрытое тракторами поле с лужами черно-зеленой грязи вспыхивало торжественным сиянием маленьких радуг.

Они повернули обратно. Молчание нарушила Аня.

– Так ты никогда не найдешь ее.

– Почему?

– Потому что ты не ищешь ее. Ты ждешь. Это совсем разные вещи. Ты тогда испугался, поэтому и не пошел со мной. Не захотел отказаться от бездействия. Свобода... Да, конечно, свобода от любых поступков!

– Может, и так. Но какая разница? Все приходит или не приходит в свой срок. Независимо от того, ищем мы или ждем.

– Разница есть, и ты знаешь об этом. И умышленно опускаешь понятие времени. Потому что боишься его или, что более вероятно, не отдаешь себе отчета, что оно само многое может изменить. Есть время для одного, и есть время для другого. И то, что еще вчера было мечтой, завтра может вдруг оказаться ненужным. Можно вернуться в пространстве, но не во времени. И получается, что ты либо дурак, что маловероятно, либо трус и лентяй. И в этом ошибка. Ты уверен, что время все решит за тебя, и нужно быть только честным и послушным. Может быть... Дай-то бог. Я не толкаю тебя на что-то, не думай, просто пытаюсь рассуждать, чего ты упорно не хочешь делать веруя.

– М-м-м... Да.

Ответа на эту речь у него не было, и хотелось поскорее дойти до того места, где разговор бы прервался сам собой.

Эпизод 11

А в понедельник Алексей отправился на работу. Отлично выспавшись, он встал раньше чем нужно. Не торопясь, аккуратно побрился, позавтракал, вымыл посуду, не спеша выкурил по дороге к метро сигарету. И скучал. Рядом шли люди, которых он никогда прежде не встречал. Начинался унылый день. Он поздоровался со своими зеленолицыми сослуживцами и нехотя направился к себе в фотолабораторию. За столом у окна Евгений Петрович читал единственную выходящую в этот день газету – «Правду».

Возможно, выглядела она так

Или так

Работа была неинтересной. Кто-то упорно и тупо, просто от нечего делать снимал своего ребенка во всех видах, словно товар на продажу.

«Надо, наконец, написать бабушке, – думал он. – Надо готовить конспекты к сессии. Надо позвонить Осипу Вольдемаровичу...»

Зашел Евгений Петрович, поковырялся в снимках.

– Алеша, извините, если помешал, но как вы думаете, вот как думает ваше поколение? Я никак не могу понять, почему свою силу нужно доказывать убийством? Ведь убитые не могут ни уважать, ни любить, ни спорить. И уж тем более, признавать свое поражение. Тогда зачем?

Алеша слышал, что сказал Евгений Петрович. И даже догадывался, о чем он спрашивал, но никак не мог определить свое отношение к этому. Ведь не скажешь, что такова традиция, что так устроена культура или что таков закон. Чей закон, спросит он? Что тут можно будет ответить?..

– Алло, могу я попросить Аню?

– Уехала? Простите, а с кем я говорю? Это Алеша.

- Магнезий Иванович, здравствуйте, будете богатым. Как ваше здоровье?
- Это погода, наверное. А куда она уехала, есть ли информация на этот счет?
- В Крым, ни фиги себе! И даже записку оставила? Не очень похоже на нее. Тогда я вечером забегу.
- Спасибо, выздоравливайте. До свидания!

Эпизод 12

Он положил трубку и пошел в павильон. В кресле сидел клиент – пожилой мужчина в пенсне и галстук-бабочке.

– Здравствуйте, вам на документ или художественную?

– Видите ли, молодой человек... Простите, как вас зовут?

– Алексей.

– Да, мне бы хотелось художественную, а нужно на документ.

Клиент смотрел добрыми серыми глазами и мягко улыбался. Он сидел прямо, не приваливаясь к спинке, чуть склонив голову. И тут только Алексей узнал его. Это был тот самый чокнутый старик, который у булочной что-то бормотал из библии.

– Прекрасно. Поднимите, пожалуйста, подбородок и наклоните голову чуть-чуть левее. Это на загранпаспорт, верно я понимаю?

– Да-да, вы почти угадали. А можно и мне нескромный вопрос?

– Конечно.

– Ведь вы кого-то искали тогда в булочной?

– И вы почти угадали, только, если точнее, то ждал. Но не кого-то, а чего-то. Извините, у меня все, завтра будет готово.

Мужчина легко поднялся и театрально стукнул себя по лбу.

– Ох, моя бедная головушка! Это же главное, а я забыл. Позвольте представиться – Немийский Афанасий Никитич, почти юридическое лицо. Всегда к вашим услугам, – он коротко дернул головой и протянул визитку.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

НЕМИЙСКИЙ А. Н.

Старший хранитель,

кандидат исторических наук.

Алеша кивнул в ответ. И сам того не замечая, улыбнулся. Такая жизнь ему нравилась.

Эпизод 13

А в это время мимо кинотеатра «Ударник» под руку с высоким и сутулым молодым человеком уверенно шагала эффектная девица в мужской фетровой шляпе.

Была жара, и прохожие оглядывались на эту парочку.

– Сейчас, подождите, – глухо послышалось из-за двери.

– Работает, – прошептала девица.

За тремя замками располагалась мастерская скульптора.

– А я уже и не ждал тебя.

– Стул не выбросил?

– Стоит еще. Забираешь?

– Да, покурим и едем.

– А может, посидим? Я ща добегу.

– Заеду вечером. Будешь?

– Ага. Гляди!

Широким жестом фокусника скульптор сдернул пыльную тряпку и обнажил массивное клеенчатое кресло.

– Воссядь!

Девица блаженно откинулась на спинку.

– Клевое кресло – чисто трон. Мне нужен такой диван.

– Это великое кресло. Я его с помойки принес: когда меняли мебель в офисе, оно оказалось в мусорке. По-моему, это кресло начальника.

– Мудила этот твой начальник! Я бы спала в таком. – Всё, тащи стул.

Девица ткнула сигарету в килечную банку.

Скульптор отодвинул доски с барельефами и «вызволил» маленький детский стульчик с плетеным сиденьем, тремя ровными и одной кривой ножкой.

– А з-з-зачем он тебе?

Это подал голос ее спутник, молчавший до сего момента. Молодой человек сильно заикался.

– Не нравится?

Девица вскочила с кресла и подняла стул на вытянутой руке.

– З-з-замечательный с-с-стул!

– Нравится? Тогда пошли!

Девица и молодой человек вышли из подворотни и остановились.

– У тебя сейчас какие дела? – тоненьким, но строгим голосом спросила девица.

– М-м-мне н-н-нужно п-п-п...

– Пойти?

– П-п-посидеть в библиотеке часа п-п-полтора.

Он готов был отказаться от этой идеи, если бы девица захотела.

– Езжай в свою библиотеку, давай стул.

– Я п-п-помогу т-т-тебе.

– Сама. Возьму такси. Давай, дуй!

Девица поставила стульчик, деловито поправила кривую ножку, забралась на сиденье и чмокнула молодого человека в щеку. Вытерла с нее губную помаду.

– Ну, я п-п-поймаю т-т-такси и...

Девица спрыгнула и тут же снова взобралась на стульчик. Она сняла шляпу и надела ее на молодого человека.

– Я сама вечером за ней заеду, балдеи пока. И береги.

Подхватив стул за спинку, она быстро зашагала в сторону «Ударника». Обернулась на ходу:

– Привет, сам не звони! Жди!

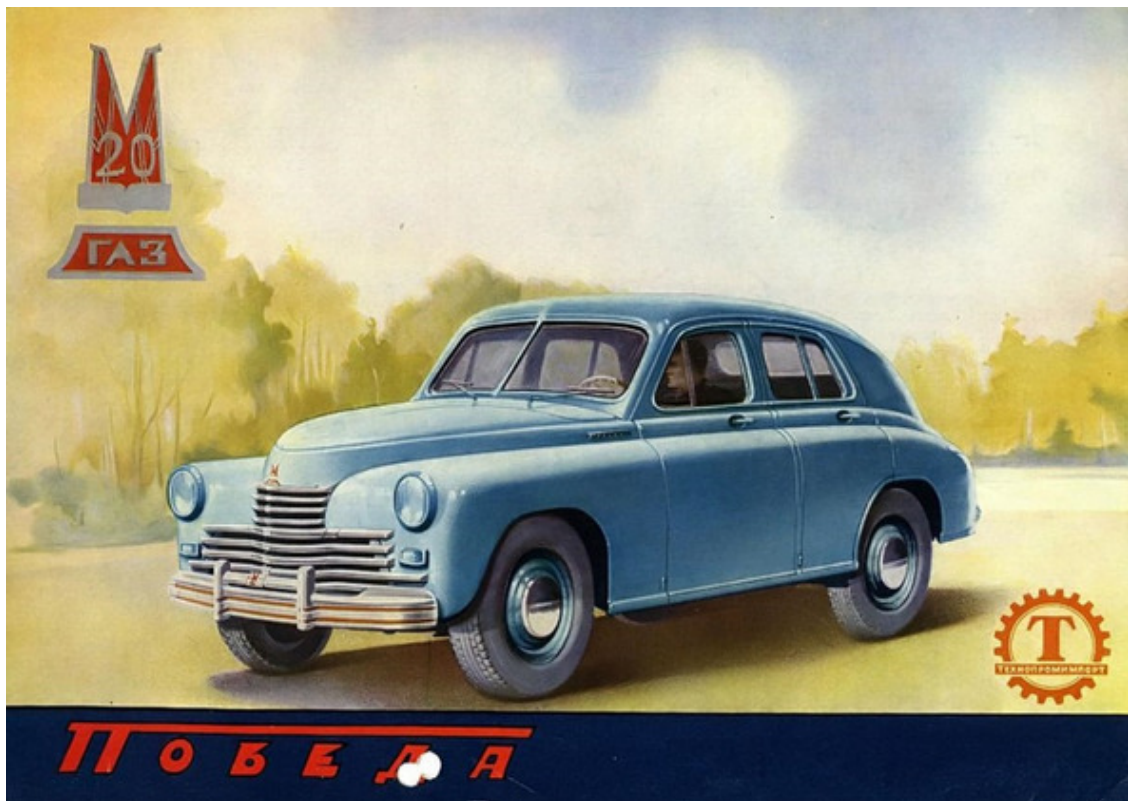
Эпизод 14

Молодой человек в шляпе стоял и смотрел, как течет река машин, как мигают их красные фонари, как толпятся у кино люди, как механически шлепают по воде весла байдарок. И почти про себя говорил:

– Бывает так: какая-то истома,
В ушах не умолкает звон часов,
Вдали – раскат стихающего грома.
Неузнанных и пленных голосов
Мне чудятся и жалобы, и стоны,
Сужается какой-то тайный круг,
Но в этой бездне шепотов и стонов
Встает один всё победивший звук.
Так вокруг него непоправимо тихо,
Что слышно, как в лесу растет трава,
Как по земле идет с котомкой Лихо.
Но вот уже слышались слова...

О, если бы кто-нибудь в это мгновение заглянул в лицо молодого человека! Он увидел бы, как тот вдруг побледнел, осознав, что и как он говорит. Он был совершенно испуган. Молодой человек знал эти стихи: они не раз звучали с пластинки у него дома... Он знал, что это голос Ахматовой. Он слышал себя так, будто это говорит она. Но только он не знал, что все это значит.

А по большому каменному мосту уже ехал автомобиль стального цвета устаревшей марки «Победа». За рулем плотно сидел Федор – веселый мужик с рыжей бородой.

Выглядела машина примерно так

Молодой человек видел, как девица со стульчиком перешла дорогу и, увидев «Победу», подняла руку. Машина притормозила, и она прыгнула в салон. Рыжий нагнулся к ней и прошептал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.